

НА СМЕНУ!

ОРГАН СВЕРДЛОВСКОГО ОБКОМА И ГОРНОМА ВЛКСМ

№ 15 (5181) | Пятница, 4 февраля 1955 г. | Цена 20 к.

Сила общественного мнения

ДОКЛАД «В чем красота человека», сделанный учеником 10 класса Геннадием Соколовым, комсомольцы школы № 30 Синарского района города Каменск-Уральского прослушали внимательно и с удовольствием. Но после доклада все пошло не так, как предполагал докладчик.

Все началось с выступления Тамары Поляковой.

— Доклад Соколов сделал хороший, — сказала девушка. — «Красив тот, кто честно относится к труду, вежлив в обращении с товарищами», — процитировала она слова Геннадия, — а сам Геннадий поступает совсем наоборот.

Горячо говорила Тамара. Ведь и на самом деле, это он, Соколов, с самого начала года пренебрежительно относился к коллективу, был груб, особенно с девочками, стал хуже учиться, даже получал «двойки». Многие запомнили в своем выступлении Тамары. А за ней выступали и другие комсомольцы и никто не пощадил Соколова. На собрании прозвучало немало слов осуждения его недисциплинированности, его поведения. Суровым, но справедливым было осуждение коллектива. Геннадий глубоко почувствовал это. Не так ведь легко, когда тебя осуждают не отдельный соученик, делает тебе замечание не один учитель, а весь коллектив. И Соколов взглянул на свои поступки другими глазами, продумал их и теперь стал совсем другим.

Велика сила коллектива и именно коллективу легче всего и лучше всего бороться с каждым проявлением недисциплинированности, со всем тем, что так мешает учебе, дружной и хорошей жизни класса.

Нарушающие школьную дисциплину: грубияны, зазнайки, легко относящиеся к списыванию, подкачкам, выскочки, прогульщики, лентяи, драчуны, задиры, невежи. — взгляните, они возможно есть и в вашем коллективе, и в вашем классе.

Очень часто школьные товарищи не обращают должного внимания на все эти проступки, свыкаются с ними. Бывает, конечно, и не редко, что с нарушителем дисциплины беседует кто-либо из активистов: секретарь бюро класса, староста или просто товарищ. А ча-

ще всего недисциплинированным делают многочисленные замечания педагоги, их даже вызывают к завучу и директору.

И все же эти меры влияют далеко не на каждого. Часто даже случается, что если школьника вызовут за какой-либо проступок к директору, соученики меньше осуждают того, кто совершил проступок, чем того, кто сказал об этом учителю, «наябедничал», как говорят ребята. Бывает даже, что провинившийся чувствует поддержку класса и, воображая себя «героем», продолжает свои «художества».

Вот потому-то и нужно задуматься активистам класса и просто всем, кто честно относится к учебе, как же лучше всего, действенной всего бороться с любым нарушением дисциплины. Ведь каждому понятно — одним педагогам, без поддержки коллектива никогда не добиться нужных результатов.

А методов, средств воспитания у школьных комсомольских организаций много. И каждое из них прежде всего в том, чтобы говорить правду в глаза. Затеять ли откровенный разговор в классе или на комсомольском собрании, покритиковать ли нарушителя порядка в сатирической газете — все это надо делать правдиво, горячо, принципиально. Не может, не должно быть таких проступков, к которым класс отнесся бы равнодушно.

Ведь, если с юных лет не воспитывать в себе хороших качеств и, прежде всего, дисциплинированности, честного отношения к труду, уважения к окружающим, никогда не стать настоящим человеком.

Уметь организовать общественное мнение, не боясь вызвать на большой разговор всех соучеников, — вот в чем умение и обязанность школьного комсомольского активиста. И ни один учащийся не сможет устоять против силы коллектива. Каждый, на кого повлияет общественное мнение, будет потом благодарен за то, что товарищи во-время сумели сказать ему горькую правду, предостерегли его от дальнейших промахов. Только общественное воздействие в силах воспитать любого нарушителя.

Помните об этом, ребята, не оставляйте без внимания ни одного нарушения дисциплины в вашем классе.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

о Пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза

25 — 31 января состоялся Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. Пленум заслушал и обсудил доклад тов. Хрущева Н. С. об увеличении производства продуктов животноводства и принял соответствующее постановление.

Под контролем комсомольцев

Цепной элеватор работал, как обычно, равномерно, с полной нагрузкой. Ковши, наполненные просушенной в барабанах рудой, поднимали ее кленте транспортера. На первый взгляд все шло нормально, и механик цеха крупного дробления Александр Павлович Березин не предвидел никаких неприятностей. А когда наутро он увидел рабочих, столпившихся возле свежего номера сатирического листка — «Крокодила» и услышал производимую вслух свою фамилию, насторожился.

Он подошел к «Крокодилу», торопливее обычного надел очки и прочел довольно едкое замечание в свой адрес, написанное под меткой карикатурой. «Крокодил» критиковал механика за серьезное упущение. Оказывается, элеватор был не в таком блестящем порядке, как казалось Александру Павловичу.

Члены комсомольского контрольного поста Зоя Разуваева и Валентина Катина заметили, что в нескольких местах кожух элеватора пробит и руда сыпалась на пол. Помимо потерь руды, сильно загрязнился цех. Контрольный комсомольский пост забил тревогу. Девушки обратились к начальнику цеха Григорию Андреевичу Козлову, взволнованно рассказали ему о неисправностях элеватора, потребовали устранить их, а потом пошли к членам редколлегии «Крокодила» (это сатирическое приложение к цеховой комсомольской стенной газете «На смену!») и предложили эту важную тему обязательно осветить в очередном номере.

Через два дня все в цехе видели результаты работы комсомольцев: возле элеватора вспыхивали огни электросварки, срочным порядком ремонтировался кожух.

Пример, о котором я рассказывал, — довольно обычное явление в жизни комсомольской организации нашей фабрики. Девять

Из опыта работы контрольных комсомольских постов на фабрике № 2 треста «Союзасбест»

контрольных комсомольских постов активно вмешиваются в дела производства. Все рабочие — и пожилые, и молодежь — с уважением отзываются о деятельности общественных контролеров.

Комсомольцы, которым мы дали важное поручение, ведут решительную борьбу со всеми недостатками на производстве. Усилиями комсомольцев ликвидирована захламленность в сушильном отделении цеха крупного дробления, да и не только в этом: значительно чище стало теперь во всех отделениях фабрики. А для нашего производства чистота особенно важна.

Члены контрольных постов используют все средства в борьбе за чистоту, они не оставляют без внимания ни одного случая нерадивого отношения к культуре производства со стороны рабочих и мастеров. Но особенно действенным средством является наш «Крокодил».

Посты занимают не только вопросы, которые, если можно так выразиться, бросаются в глаза, но и делами организации производства. Например, у элеватора, связывающего склад сухой руды с цехом мелкого дробления, довольно часто приходится менять ковши. Слесари обычно тратили много времени на поиски запасных ковшей, а элеватор простаивал. Так было длительное время и на это как-то не обращали внимания.

Член фабричного комитета комсомола Юрий Толкачев (он у нас является ответственным за производственный сектор и за работу контрольных комсомольских постов), работающий начальником смены, предложил устроить возле элеватора небольшой запас ковшей. После этого операция

замены ковшей стала производиться значительно быстрее.

Начальник смены цеха крупного дробления Н. В. Лехов грубо обращался с рабочими, не стеснялся в выражениях и порой даже отпускал непечатные словечки. Администрация цеха предупредила Лехова, но это мало на него действовало. А вот когда воспитанием Лехова занялись комсомольцы, крепко пропесочили его в «Крокодиле», он изменил свое отношение к рабочим.

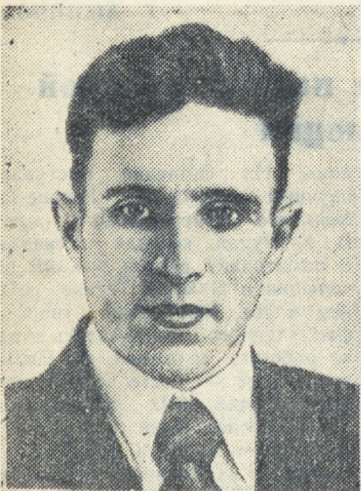
Я бы мог привести много примеров хорошей работы комсомольских контрольных постов, мог бы немало рассказать о добросовестном отношении к общественному поручению машиниста цеха мелкого дробления Нины Плехановой, слесаря Ивана Кочнева, машинистов цеха крупного дробления Валентины Балыковой, Анны Кавалеровой, Анны Юлдашевой да и о других комсомольцах, которые много времени и энергии отдают благородному делу — работе комсомольских контрольных постов.

Помимо стенных газет «На смену!» и «Обогатитель» (стенная газета цеха мелкого дробления) и «Крокодилов» в обоих цехах, мы время от времени выпускаем и специальную стенную газету «Говорит контрольный пост». В ней мы помещаем материалы о недостатках производства, вскрытых комсомольцами.

Конечно, то, что мы сделали по работе контрольных комсомольских постов, еще не означает, что работа их налажена у нас безупречно. Но первые результаты позволяют сделать вывод, что мы правильно поняли постановление XII съезда ВЛКСМ. Дальнейшая активизация работы постов, расширение сферы их влияния позволят нам еще сильнее влиять на улучшение производственной деятельности нашей фабрики.

А. ШЕРЕМЕТ,
секретарь комитета ВЛКСМ
фабрики № 2.

КАНДИДАТЫ НАРОДА

Молодой подручный сталевара Алапаевского металлургического завода Михаил Дмитриевич Спиридонов выдвинут кандидатом в депутаты Свердловского областного Совета депутатов трудящихся по Алапаевскому-заводскому избирательному округу.

Нина Васильевна Шестакова — одна из лучших доярок колхоза имени Ленина, Шалинского района. Нина родилась в 1932 году. Она выдвинута кандидатом в депутаты областного Совета по Шамарскому избирательному округу.

Большое доверие оказали модельщику комсомольцу Владимиру Алексеевичу Биричюеву трудящиеся Богдановичского завода огнеупоров. Он выдвинут кандидатом в депутаты областного Совета по Богдановичскому-городскому избирательному округу.

Коллектив племсвиновосхоза «Пионер» назвал кандидатом в депутаты Свердловского областного Совета Анастасию Степановну Авдееву, одну из передовых комбайнеров. Она балотируется по Талицкому-Восточному избирательному округу.

Коллектив Кировградского медеплавильного завода назвал своим кандидатом в депутаты областного Совета лучшего формовщика завода Петра Григорьевича Буркова. Он будет баллотироваться по Кировградскому-заводскому избирательному округу.

По линии наименьшего сопротивления

В прошлом году Василий Устинов демобилизовался из армии и вернулся в родной город. Активный комсомолец, он с первых же дней хотел знать все: и как работает предприятие, и чем занимается комсомольская организация.

Но в райкоме ВЛКСМ Василия встретили весьма холодно:

— Устройтесь на работу, тогда и приходите. Поставим на учет, поручение дадим. А сейчас гуляйте.

— Нельзя узнать, что представляет из себя комсомольская организация УКСА Синарского трубного завода? — любопытствовал Устинов.

— Что вы торопитесь? Успеете, узнаете.

Не солоно хлебавши, Василий отправился домой. «Гулять, значит, велят, — размышлял он. — Ну, что ж...».

Случилось так, что Устинов простудился и слег. В больнице он провалялся долго и все это время не раз ловил себя на мысли: «Хоть бы из райкома пришел кто-нибудь, что ли?».

Полгода не платил комсомолец Устинов членских взносов. Но за это время никто не пригласил его на собрание, никто не ушел каким-нибудь поручением. Теперь он уже боялся идти в райком: думал, что «нагоний» получит. Но в райкоме только и спросили:

— Что, все еще не работаешь?

Финал этой истории таков: Василий Устинов махнул рукой на райком и вовсе прекратил платить членские взносы.

Так, в прошлом активный член ВЛКСМ Устинов отошел от комсомольской жизни.

Явление это в практике комсомольской организации Каменск-Уральского не единичное. Не только Василий Устинов, но и многие другие комсомольцы из активных превращаются в пассивных. Такая судьба постигла Виктора Черноскутова, Людмилу Максимову, Николая Русинова и многих других. В некоторых первичных организациях количество пассивных комсомольцев иногда достигает половины.

Возникает вопрос: откуда берутся такие комсомольцы? Почему они, активные вначале, через полгода — год скисают, опускают руки?

Конечно, многое зависит от самих комсомольцев, от их дисциплинированности. Но только ли в этом дело?

Было время, когда комсомольские руководители Каменск-Уральского много заседали, писали кипы всевозможных бумаг, по каждому случаю составляли план мероприятий. Вся эта бюрократическая волокита отбивала у рядовых комсомольцев вкус к комсомольским делам. После XII съезда ВЛКСМ комсомольцы с надеждой потянулись к рабо-

те, веря, что их вожак теперь избавится от заседательской суетни и формализма. Но вскоре же многие из них разочаровались: победоносно покончив с совещаниями, некоторые комсомольские вожак и комитеты под флагом борьбы с бюрократизмом решили вообще не обсуждать волнующие комсомольцев вопросы, стали редко проводить комсомольские собрания и заседания комитетов.

Так, на крупнейшем предприятии города — Уралалюмин-заводе во второй половине 1954 года было только одно общее собрание, на котором, кстати сказать, присутствовала лишь половина комсомольцев. А комитет комсомола Синарского трубного завода вообще подменил общие собрания совещаниями с активом, да и то по второстепенным вопросам. А разве на этих предприятиях все благополучно? Разве комсомольские вожак не нуждаются в советах комсомольцев?

В цехах Синарского трубного завода, например, одно время создавалось неблагоприятное положение с внедрением рационализаторских предложений. Молодой слесарь Михаил Курбанов предложил заменить ручной труд рабочих, занятых на пиле, автоматикой. Ему отказали. Михаил обратился в комитет, но и там от него отмахнулись. А зря. На заводе затирали предложения не только Курбанова, но и многих других молодых рационализаторов. Если бы комитет ВЛКСМ завода поднял этот вопрос, встал бы на защиту молодых рационализаторов, то, наверняка, недостатки были бы устранены. И комсомольцы получали бы пищу для живого дела.

К сожалению, не только комсомольские руководители Синарского трубного завода, но и других предприятий перестали выдвигать на обсуждение комсомольцев волнующие их вопросы. Если верить протоколам, то получается, что комитеты таких предприятий, как Уралалюмин-завода, Красногорской ТЭЦ, Синарского трубного завода, во второй половине 1954 года на своих заседаниях рассматривали лишь персональные дела, прием в комсомол, снятие с учета, утверждение планов. Выходит, такие вопросы, как участие комсомольцев в хозяйственной деятельности, учеба молодежи, организация досуга, решаются единолично.

Думается, что это идет от неумения комсомольских вожак работать по-новому. В искренности их стремления — искоренить бюрократизм — не приходится сомневаться. Но устраняя волокиту, они забываются лишь о ликвидации почвы, питающей разговоры о бюрократизме, и не улучшают организаторской работы. Нарушая сроки комсомольских собраний, лишая комсо-

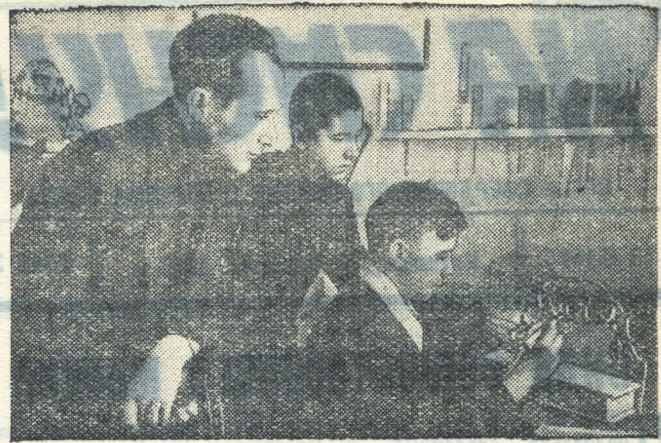
мольцев возможности обсуждать жизненно важные вопросы, они на деле скатываются к администрированию, а рядовых членов ВЛКСМ отстраняют от активной общественной жизни. Получается, таким образом, своеобразная борьба с бюрократизмом по-бюрократически.

Да, Центральный Комитет комсомола осудил практику заседательской суетни. Но разве ЦК разрешил попирает принцип внутрикомсомольской демократии? В Уставе ВЛКСМ, принятом на XII съезде, записано, что обсуждение всех вопросов работы комсомольской организации и комсомола в целом — неотъемлемое право каждого комсомольца. Ведь только на основе широкой внутрикомсомольской демократии могут развиваться активность, инициатива и самостоятельность комсомольских масс, самокритика и критика снизу. Только на этой базе может быть укреплен комсомольская дисциплина.

Есть и такие вожак, которые прекрасно понимают, что комсомольские собрания и заседания комитетов проводить нужно, что все дело лишь в правильной организации. Но боясь обвинений в бюрократизме, они также увиливают от постановки перед комсомольцами острых вопросов. В частности, комитету комсомола Уральского алюминиевого завода хорошо было известно, что молодых рабочих железнодорожного цеха обществуют. Этот сигнал в комитет поступил от составителя Анатолия Банникова. Казалось, что такое заявление комсомольца заставит комитет действовать энергичней, тем более, что члены его сознавали всю важность вопроса и в душе хотели бы поставить его, как говорится, на принципиальную высоту. К сожалению, уверенность их уступила место малодушию, боязни, как бы их не обвинили в бюрократизме. И дело было по существу замято.

Борясь с бюрократизмом, надо до максимума сокращать количество совещаний, но нельзя нарушать внутрикомсомольскую демократию, лишать комсомольцев права обсуждать наиболее волнующие вопросы. Комсомольские собрания и заседания комитетов были, есть и останутся школой коммунистического воспитания, вовлечения комсомольцев в активную работу. Следовательно, надо заботиться не о ликвидации собраний, а об улучшении их качества. Если комсомольские руководители Каменск-Уральского сумеют исправить свою ошибку, то в городской организации намного уменьшится число таких пассивных комсомольцев, как Василий Устинов, и значительно возрастет ее боеспособность.

В. ПРИВАЛОВ,
соб. корр.

При клубе Синарского трубного завода организован кружок «Умелые руки». С увлечением занимаются в нем школьники. Витя Мирошников выпилил из фанеры красивую полочку и сейчас украшает ее, выжигая по дереву. С удовольствием смотрит на его работу товарищ Витя по кружку — Коля Воронин и руководитель В. М. Брюховетский. Снимок М. ПРОСВИРНИНА.

Без мыслей о будущем

Вскоре после начала учебного года о группе 42 четвертого курса, где учатся будущие специалисты по междугородной телефонной связи, пошла плохая слава. За один лишь сентябрь старшекурсники Свердловского техникума связи пропустили 282 учебных часа, а на «экране», отображающем состояние текущей успеваемости, четко выделались 40 «двоек», из них большинство по основным, очень важным предметам — дальней связи и телефонии. Лиана Волкова имела «двойки» по пяти предметам, Надя Масленникова — по трем.

Причиной плохой дисциплины и успеваемости группы было то, что девушки стали очень легкомысленно относиться к выполнению заданий. Решая, что текущие отметки не влияют на экзаменационный балл в период сессии и чувствуя себя уже без пяти минут дипломированными специалистами, девушки попросту перестали утруждать себя занятиями. Все равно весной их выпустят...

Руководителю группы, комсомольцу Владимиру Ивановичу Штину пришлось потратить немало энергии и труда, чтобы ликвидировать ни на чем не основанное зазнайство и легкомыслие девушек. Постепенно в группе наметился перелом.

К празднику 37-й годовщины Октября в группе остались всего две неисправленные «двойки», прогулы занятий прекратились. О группе 42 в техникуме вновь заговорили как о сильном, работоспособном коллективе.

Однако, когда после праздника наступили будни, легко укореняющаяся привычка к безделью вновь дала о себе знать. К середине декабря в группе снова оказалось семь плохих отметок, из них три у комсомолки Нины Лечевой. Тамара Рожнева и Нина Евдокимова без уважительной причины пропустили уроки, хотя за прогулы им уже прежде основательно попадало и в объяснительных записках девушки клятвенно обещали «больше этого не повторять».

— У вас снова семь «двоек» и за полмесяца — 16 пропущенных уроков, — сказал на очередном собрании Владимир Иванович. — Как вы назовете такое положение?

— Критическим! — с иронией воскликнула Аля Плотникова, а Галя Панкратова преспокойно засунула в рот конфету...

Серьезного и очень нужного перед приближающейся зачетной сессией разговора не получилось. Девушки считали, что у них все обстоит превосходно, а если уж говорить о плохой успеваемости, то в соседней, 41-й группе куда больше «двоек». А сессию они сдадут хорошо, будьте спокойны...

Какими же оказались результаты закончившейся сессии?

По основному предмету своей специальности — дальней связи — однанадцатая девушка получила «тройку» — оценку, свидетельствующую о поверхностных, непрочных знаниях.

Теперь четвертокурсникам предстоит практика, а затем — защита диплома. По окончании техникума они разведутся по разным уголкам нашей необъятной Родины, им будет доверен один из важных участков — связь.

Но разве степень подготовленности молодых специалистов будет определяться одним лишь наличием диплома? Кто учился кое-как, от случая к случаю, умудряясь сдавать экзамены ценою нескольких бессонных ночей, тот очень скоро ощутит на практической работе пробелы в своих знаниях. И хорошо еще, если рядом найдутся более опытные и знающие товарищи, которые сумеют помочь и направить по верному пути. А вдруг молодой техник будет работать в такой обстановке, где придется рассчитывать исключительно на себя и даже руководить другими?

Специалист с непрочными знаниями не сумеет сделать этого. А именно непрочными можно назвать знания, которые приобретаются от случая к случаю, без систематической, вдумчивой работы.

Т. ДЫНИНА.

Пятидесятилетие первой русской революции

В библиотеках Нижнего Тагила: городской, Уралвагонзавода, Ново-Тагильского металлургического завода и других оформлены выставки художественной литературы, экспонируются различные документы и фотоиллюстрации об участии В. И. Ленина в революции, о Всероссийской стачке и декабрьском вооруженном восстании 1905 года.

Библиотекарями передвижного фонда городской библиотеки организованы среди молодежи Сталинского и Ленинского районов громкие читки отрывков из книг: «Мать» Горького, «Цусима» Новикова-Прибоя, «Порт-Артур» Степанова.

Горком ВЛКСМ провел для воспитателей молодежных общежитий инструктивный семинар: «50 лет первой русской револю-

ции». На семинаре выступила научный сотрудник Нижне-Тагильского краеведческого музея В. К. Рудая, которая рассказала о памятниках первой русской революции в Нижнем Тагиле: рабочем клубе, подпольной типографии, тюрьме, где томился вожак рабочего движения, об Элизаровой горе — месте первых митингов рабочих. Она познакомила также воспитателей с отдельными революционными событиями в городе и их активными участниками — рабочими, рассказала о приезде в Нижний Тагил осенью 1905 года Я. М. Свердлов и его выступлениях перед горняками и металлургами.

Сейчас в молодежных общежитиях города организуются экскурсии по историческим местам. Ю. КАЙГОРДОВ.

Воспитание пионеров в труде

Пионеры Ирбитской средней школы № 16 организовали дружинный сбор на тему «Труд наших родителей». К нему была оформлена выставка лучших работ ребят.

На сборе перед юными ленинцами выступил начальник цеха Ирбитского мотозавода М. И. Борodin. С большим интересом ребята выслушали его рассказ о создании завода, о самоотверженном труде их родителей, о рационализаторах, внесших в этом году 800 предложений, о молодых рабочих, недавно пришедших из средней школы к станку.

Надолго пионеры сохраняют в памяти выступление коммуниста деревообделочника Н. И. Одни-

ва — отца пяти школьников. О горячей обработке металла рассказал ребятам мастер термического цеха Г. И. Гаврилов.

Пионеры попросили родителей чаще бывать в школе, особенно на отрядных сборах, помогать им в работе кружка «Умелые руки», в оборудовании рабочей комнаты. Прошло несколько дней, и родители, партийная и комсомольская организация завода живо откликнулись на просьбу ребят. Сейчас в школе установлены сверляльные и токарные станки, будет оборудована рабочая комната с пятью сверляльными и пятью токарными станками и всем необходимым инструментом.

М. АКСЕНОВ.

По следам наших выступлений

7 января в газете «На смену!» была помещена статья «Зеленая мечта». В ней критиковались серьезные недостатки статьи «О повести «Оттепель» и стихотворений «Новогоднее», «Осень», «Твой портрет», опубликованных в новогоднем номере многотиражной газеты Свердловского медицинского института «За медицинские кадры».

Статья обсуждалась на заседании партийного бюро института. Партийное бюро расценивает помещение этих материалов, как большую ошибку, допущенную редакцией газеты «За медицинские кадры».

Таких, как колхоз имени Ленина, Камышловского района, в нашей области много. Раньше он считался отсталым, слабым, но за последнее время заметно выдвинулся и окреп. Особенно большие изменения произошли в нем за 1953—1954 сельскохозяйственный год, после сентябрьского Пленума ЦК КПСС.

В деревню приехали на постоянную работу специалисты сельского хозяйства, активнее стала участвовать в делах колхоза молодежь, появилась новая техника. Все это на глазах меняет лицо артели.

В гуще жизни

Когда мы, специалисты сельского хозяйства, глубокой осенью 1953 года приехали в колхоз, зима уже по существу вступила в свои права. Но скот стоял в неподготовленных помещениях и ухаживать за ним было некогда: в животноводстве не хватало 32 работников! Молодежи на селе много, а на фермах трудятся одни пожилые колхозники. И вот партийная организация и правление колхоза обратились к комсомольцам и молодежи с призывом:

— Идите работать на фермы! Сначала робко, поодиночке, а затем все смелее пошли наши комсомольцы на фермы.

Теперь, пожалуй, не найдешь такой фермы, где бы не было молодых доярок, телятниц, овцево-дов, свинок. Первое время они чувствовали себя несмело, все для них было новым, трудным, но постепенно пришла хорошая уверенность в свои силы. Комсомолка Валя Березкина, Галя Корьякина, Люся Заостровных, Маргарита Ручьева в первый же год добились неплохих результатов. Валя Березкина от каждой из 11 коров получила по 1278 литров молока. За хорошую работу, активность и живой интерес к делам своих товарищей комсомолки избрали ее членом комитета комсомола.

Воспитание молодняка, особенно овец, — ответственное и трудное дело, оно дается не каждому опытному чабану. А вот Люся Заостровных в прошлом году, первую зиму ухаживая за ягня-

тами, полностью сохранила их и добила лучшей на ферме упитанности животных. Сейчас от 54 овец она уже получила 59 ягнят.

Есть у нас и хорошие свиноводы, которыми гордится колхоз.

Но все это не пришло само собой. Много приходилось работать с каждым комсомольцем, беседовать. И все же мы добились, что сейчас на каждой ферме есть комсомольцы, созданы контрольные посты.

Недавно наши животноводы получили новый просторный скотный двор на 140 коров. Туда выделено молодое стадо из первотелок, и комсомольская организация решила послать в новый корпус исключительно молодежь.

Девчата с жаром принялись за дело. Молодежный коллектив взял обязательство — получить в новом году на каждую фуражную корову по 2000 литров молока и сейчас упорно борется за повышение надоя.

Если раньше влияния комсомольцев на хозяйственные дела не чувствовалось, то теперь молодежь задает тон, она в самой гуще колхозной жизни. Все комсомолки заняты на основных работах, в животноводстве. От этого вырос и их авторитет среди молодежи. В прошлом году у нас было всего 25 членов ВЛКСМ, а сейчас уже 32. Скоро будем принимать в комсомол еще несколько человек.

Хорошо живет наша семья

Семья у нас большая. Кроме меня, у отца с матерью еще семеро детей, и все они еще маленькие. Но колхоз хорошо помогает нам, и семья ни в чем не знает нужды.

Отец работает на мельнице, а я — на молочно-товарной ферме. В прошедшем году мы вдвоем заработали 1700 трудодней. Толь-

ко в порядке дополнительной оплаты мне выдали около 400 килограммов молока.

Того количества хлеба и других продуктов, что мы получим на трудодни, нам не только вполне хватит до нового урожая, но и останется на продажу. Кроме этого, нам причитается еще около 5000 рублей деньгами.

Валентина БАБИНОВА, доярка

По 18 поросят

Римма КОРЬЯКИНА, свиноводка

За скотом я привыкла ухаживать с детства. Сначала подвозила корм, а потом и сама принялась ухаживать за коровами, овцами. Прошлой зимой меня перевели на свиноводку уже как «старого» животновода.

Долго присматриваться было некогда: свинок не хватало, и мне приходилось кормить 97 свинок. Трудно пришлось тогда: кормов было мало и особенно зеленых и минеральных. Но все-таки при плане в двенадцать я вырастила от одиннадцати свиноматок по 13 поросят.

В эту зиму куда легче. Во-первых, нынче у нас полностью запасены корма. Летом мы, свиноводки, накопили молодой крапивы, заготовили уголь и мел.

В моей группе опоросилось уже шесть свиноматок, и я получила от них 55 поросят. И даже две матки, которые в прошлом году совсем не дали приплода, сейчас уже принесли по семь крепких поросят.

Я думаю, что нынче вполне смогу вырастить от каждой свиноматки по 18 поросят.

Одной из первых пришла на молочно-товарную ферму комсомолка Валя Березкина. Девушка твердо решила стать такой же, как лучшие доярки колхоза. А она добилась своего! Сейчас Вале уже принадлежит четвертое место в соревновании доярок колхоза. Снимок И. Пашкевича.

Повысим плодородие земли

Наши полеводы и овощеводы упорно работают над повышением плодородия земли.

Михаил МАШЬЯНОВ, агроном

Мы решили перевести десятипольный севооборот с чередова-

нием культур по совету Мальцева. Полностью будем обрабатывать по-новому нынче и овощной севооборот. А всего в колхозе по новому методу будет обработано около 200 гектаров земли.

Сейчас мы готовимся к весне. За зимние работы по полеводству наш колхоз держит переходящее Красное знамя райкома партии и исполкома райсовета. Семена у нас в этом году хорошие, налитые, все доведены до посевных кондиций. Полностью подготовлено к весне и парниковое хозяйство.

Чтобы получить высокий урожай овощей, мы думаем все их посадить в торфоперегнойных горшочках. Для этого еще с осени колхозники заготовили дерезовую землю и многолетний перегной. В бригаде работает высокопроизводительный станок, который за час формирует 3000 штук питательных кубиков. Еще несколько дней — и все 680 000 необходимых овощеводам горшочков будут готовы.

Совершенно новым делом для нас была посадка кукурузы на силос. И оказалось, что эта «южанка» прекрасно чувствует себя на Урале и может дать хороший урожай зеленой массы. Кукуруза выросла на славу. Это позволило нам заготовить много силоса, и сейчас коровы прибавляют убой.

Давно была заброшена лесная елань — Александровская степь. А в этом году мы распахали ее и с площади 27 гектаров собрали здесь по 21,6 центнера овса и горохо-овсяной смеси. И на Сигатском болоте, тоже засеянном впервые, уродился высокий и хороший овес.

Большое значение для поднятия урожайности в нашем колхозе имеет обработка почвы по методу колхозного ученого Т. С. Мальцева. Подготовку к переводу полеводства на научный метод мы уже начали. На площади в 120 гектаров проведено лушение стерни, и весной эти участки будут вспаханы без отвалов.

Большие перспективы открыты перед нашим колхозом. Будущей осенью мы будем строить новую теплицу с электрическим освещением и тепловым обогревом. Тогда мы сможем круглый год выращивать для трудящихся города свежие овощи.

А применение мальцевского метода обработки земли поможет нам повысить плодородие наших полей, увеличить сбор зерна, поднять продуктивность животноводства. Над этим сейчас работают полеводы и овощеводы, агрономы и рядовые колхозники нашей сельхозартели.

Радостные итоги

Почти четверть века работаю я зоотехником, но все эти годы не чувствовал такого полного морального удовлетворения от своего труда, как сейчас. После сентябрьского Пленума ЦК КПСС члены сельхозартели имени Ленина избрали меня председателем. Хозяйство это крупное, но было экономически слабым, и жили люди неважно. Особенно отставало животноводство. Скотные дворы пришли в ветхость, кормов не хватало.

Вместе со мной в колхоз пришло много новых людей, которые оказали ему большую помощь. По зову партии из города приехал Алексей Николаевич Григорьев. Его колхозники избрали заместителем председателя и секретарем парторганизации. Скотинская машинно-тракторная станция направила к нам зоотехника Зою Багаеву, которая стала секретарем комсомольской организации, и агронома комсомолку Веру Попкову. После окончания сельскохозяйственного тех-

никума в родной колхоз вернулся молодой агроном член ВЛКСМ Михаил Машьянов.

Приехали из Свердловска и вступили в колхоз электрик Дубровский, электросварщик Смагин, кузнецы Рыжев и Старостин. Колхоз укрепился специалистами различных профессий. Все вместе, помогая друг другу, мы начали поднимать хозяйство.

Прежде всего нужно было спасти скот от падежа. Правление обратилось за помощью к членам артели. На каждый объект ремонта послали группу колхозников во главе с коммунистами и комсомольцами, членами правления. Работали день и ночь, и к 7 ноября весь скот был размещен хотя и в примитивных, но хорошо утепленных помещениях.

Вслед за этим столкнулись с другой проблемой: в колхозе не хватало животноводов. Здесь нам крепко помогла комсомольская организация. Молодежь горячо откликнулась на наш призыв, и в

короткое время в животноводство пришло 37 молодых колхозников.

Был создан запас грубых кормов, оборудованы кормозапарники, кормоземельчители, насысы для подачи воды. На двух крупных фермах установили мельницы для размолва концентратов. Все это облегчило труд животноводов, заинтересовало их. Продуктивность скота заметно повысилась. План по надою молока был перевыполнен. И животноводство принесло нам самый высокий доход.

Решив эту первую неотложную задачу, правление колхоза и партийная организация составили трехлетний перспективный план развития многоотраслевого хозяйства.

Всю зиму колхоз упорно готовился к посевной кампании: вывозили навоз на поля, проводили снегозадержание, готовили питательные кубики, запасали материал для строительства. Летом колхоз заготовил достаточно кормов, создал прочную базу для животноводства.

В результате упорной работы всего коллектива, колхоз пришел к концу сельскохозяйственного года с неплохими по сравнению с 1953 годом показателями. Малой

молока на фуражную корову вырос на 45 процентов, яйценоскость кур увеличилась наполовину, на 100 гектаров пашни получили в пять раз больше свинины. Овощей вырастили в четыре раза больше, а картофеля — в пять раз, сена заготовлено вдвое, а силоса — в два с половиной раза больше, чем в предыдущем году.

Это помогло колхозу полностью рассчитаться с государством по обязательным поставкам и натуроплате за работы МТС. Кроме того, в порядке госзакупа колхоз продал государству много зерна картофеля, овощей, молока, яиц, мяса и на эти деньги купил три автомашины, автоприцеп и шифер для строительства.

В прошлом году мы вложили в капитальное строительство более миллиона рублей. Построили шлакоблочный корпус на 140 коров, кирпичный и деревянный телятник и свиноводник, механизированный зерноток, овощехранилище, мост через речку Скатиноку, три крытых тока и многое другое.

Доходы колхоза выросли более чем вдвое, а выдача денег колхозникам на трудодни — в 2,5 раза. За прошлый год мы получили 2 миллиона 180 тысяч рублей дохода.

Недавно мы провели общеколхозное собрание, на котором приняли социалистические обязательства на 1955 год.

Мы решили получить стопудовый урожай зернобобовых культур и по 150 центнеров овощей и картофеля с гектара, надоть по 2000 литров молока от каждой фуражной коровы, получить по 110 штук яиц от несушки, по 3,5 килограмма шерсти на ову и по 25 центнеров свинины на 100 гектаров пашни. Затратим на капитальное строительство свыше миллиона рублей.

С каждым годом растут доходы колхоза, растет и объем работ. В этом году мы думаем построить еще один скотный двор из шлакоблоков, теплицу на 300 квадратных метров, птичник, овчарник, три крытых тока и контору правления. Материалы для этого уже закуплены и скоро будут подвезены.

Перед нами открыты большие перспективы невиданного подъема общественного хозяйства. Сама жизнь свидетельствует о том, что этот подъем уже начался и с каждым годом будет все быстрее вести нас к изобилию продуктов сельского хозяйства.

(Окончание. Начало в №№ 13 и 14).

— У нас в классе у одного мальчика папа преподает в школе для слепых детей... — Сейчас она решила произнести это слово «слепых», поскольку в этот момент оно не относилось прямо к дяде Диме. — И он... папа этого мальчика... сконструировал прибор. У кого еще сохранился хотя бы один процент зрения... ну, хотя бы совсем-совсем немного!.. тот может с помощью этого прибора вычертить любой чертеж... понимаете, дядя Дима? Он... этот мальчик... знает про вас... мы говорили ему, что вы собираетесь учиться в строительном институте... и он принес нам такой прибор... для вас... вот!

— Как им пользоваться? — нетерпеливо спрашивает летчик.

— Тут только надо электрическую лампочку... сейчас... — Оказывается, у нее с собой и лампочка, с длинным шнуром и штепсельной вилкой на конце. Лара втыкает вилку в электрическую фарфоровую розетку на стене, разматывает шнур, чтобы подтянуть к столу. — Видите, дядя Дима?

Свет лампочки, если поднести близко к глазам, он видит — будто тусклое маслянистое пятно, но чертёж, линии... как это может быть?

Лара оправилась от волнения, с каким она пришла сюда, перестала глотать слова и теперь объясняет, как заправский профессор:

— Вот, видите, дядя Дима, — говорит она, забывая в увлечении своей ролью, что обращается к слепому. — Вот, видите... Планшет — он прозрачный. А на пластинке — мастика. Она не пачкает, не боится! Проведите по ней рейсфедером... А теперь я посвечу снизу лампочкой... видите? Ну! видите?

— Вижу!!! — вдруг закричал летчик.—Вижу! Погоди, девочка, не торопи... Дай всмотреться!..

Он боялся поверить себе, точнее, боялся ошибиться. Вот эта линия, что он нанес на пластинку, она рельефная — можно ощутить пальцем. И ее же он видит... да, да, видит! Некая светящаяся черта возникла у него в мозгу... неужели это она?! Похоже, как будто на циферблате у светящихся часов...

А если он проведет еще одну черту, перекрещивающуюся с первой? Видит! Получился угол... А если еще одну? Треугольник... Видит!!!

— Откуда ты взяла это, девочка?

— Да я же рассказывала вам: папа одного мальчика...

— Да, да, помню! Не повторяй! Слушай, ведь это же великое изобретение! И как просто! Все гениальное — просто! Теперь я могу чертить! Неужели — могу?! Хочешь, я нарисую самолет, инструмент, на котором я летал?

И он, действительно, начертил контур самолета, распластавшего в полете свои крылья.

— Нет, лучше это... — И медленно, еще неуверенно, но все же довольно точно, он нарисовал — именно нарисовал — угловатые прямоугольные буквы, сложившиеся в слово «П-Р-О-Е-К-Т».

Проект! Вот с чего начнется его новая — вторая! — жизнь.

— Виталина! Тебя сколько можно ждать?!

Вбежала запыхавшаяся Талья. Она бежала чуть не всю дорогу, — зря сердится Лариса, Типтоп вприпрыжку бежал рядом с нею.

— Здравствуйте, дядя Дима.

— Здравствуйте, Талья.

— Дядя Дима, — сказала Лара, — мы вам еще один подарок приготовили...

— Подарок? Какой подарок? — отозвался слепой, не вникая в смысл ее слов, с детским увлечением продолжая черкать по пла-

стинке. Так приятно было это делать: чертить, стирать и чертить вновь и видеть, как линия то появляется, то исчезает...

— А вот...

Талья подвела к нему Типтопа. А причем тут Типтоп? Летчик, отрываясь от поправившегося ему занятия, машинально провел рукой по спине собаки, рука наткнулась на какой-то предмет. Будто дуга на шее у лошади, только в миниатюре.

— Что это?

— Шлейка. Возьмитесь за нее. Он взял за шлейку, похожую на дужку от ведра, обтянутую кожей, но стоящую торчком и потому более удобную для схватывания, чтоб не холодило руку. Вот из-за этой-то штуки и задержалась Талья. Пришлось заказывать ее специально мастеру, а ему все некогда да некогда... еле выходила!

— А теперь идите.

Летчик не сразу понял, чего хотят от него девочки.

— Почему — идите?

— Типтоп поведет вас.

— Куда поведет?

— Куда хотите. Хотите — он найдет вам дверь.

— Ну, дверь я и без него найду, — с горечью усмехнулся летчик.

— Тогда он поведет вас по улице...

— По улице?

На лице летчика сначала отразилось недоумение, затем мучительное раздумье. Поведел по улице. Это же то, что доставляет ему самые большие страдания. Забыта волшебная пластинка, теперь все мысли вращаются вокруг нового вопроса: Типтоп поведет... что значит это?

— Что ты хочешь этим сказать? — пробормотал слепой, обращая свое смятение к старшей, к Ларе, но, как все слепые, почти не поворачивая головы, только вслушиваясь.

— Он — собака-поводырь, — опережая сестру, отчеканила Талья. — Мы его выучили. Теперь он всегда будет водить вас.

— Всегда? Как же «всегда»? — Слепой понимал и не понимал. — Это же ваша собака, живет с вами...

— Он — ваш! — хором воскликнули сестры. — Мы и взяли его для вас!

И они наперебой принялись рассказывать ему, спеша выложить столь долго скрываемую тайну: как сговорились между собой вырастить и выучить для дяди Димы собаку-поводыря, как рада этого записались в кружок юных собаководов и взяли маленького эрдельчика... Он слушал с возрастающим волнением.

— Вы?.. Для меня?!

Пот выступил у него на лбу. Вынул платок — стер, стал засовывать в карман и уронил. Типтоп сейчас же поднял платок и ткнул носом в колени. Девочки немедленно подсадили:

— Вы скажите: «Дай».

— Дай.

Отдал... Ах ты, умница!

— Ну, пойдём...

Пошли. Дверь была закрыта — Типтоп поскреб ее лапой. Спустились по лестнице, прошлись по двору. Типтоп держал себя совсем как разумное существо: именно вел, а не просто шагал рядом. Перед спуском с лестницы он остановился, оглядя угол дома, соблюл расстояние, чтоб нельзя было наткнуться.

С каждым шагом Трубицын ощущал все большую опору в шлейке, которую сжимала его левая рука. Казалось, шлейка была живая, на ходу мерно покачивалась: когда надо остановиться — толкала руку назад, когда двинуться вперед — тянула за собой.

Завернулись и тем же порядком обратно. Девочки с напряженны-

ми лицами безмолвно следовали позади.

— А теперь что?

Трубицын все еще не мог опомниться от неожиданности и беспомощно поводил вокруг себя незрячими глазами в очках.

Они подскочили враз обе.

— А теперь пойдём гулять! На улицу! На улицу, дядя Дима!

— Да, да, на улицу, — заторопился он, но, почувствовав внезапную дрожь в ногах, вынужден был опуститься в кресло.

— Мы только переоденемся. Мы сейчас! — сказала Лара.

— Сегодня же воскресенье, праздник, — добавила Талья.

Все шло по плану, намеченному девочками. Сначала, в виде пробы, небольшая практика по двору; после — более дальняя и сложная прогулка в город. Одновременно это испытание и для Типтопа. Одно дело — ходить с девочками, только изображающими, что они нуждаются в помощи поводыря, и совсем другое — с «настоящим» слепым, в гуще городского движения, среди шума и толкотни. Сказать откровенно, обе ожидали этого дня с тревожным нетерпением, и сейчас у обеих беспокойно колотилось сердце. Вель это экзамен и для них: как они справились с дрессировкой собаки... Ну, держись, Типтоп, покажи, на что ты способен! Да смотри, не подведи, мохнатый поводырь!

— Мы готовы! — донеслось из-за стенки.

Слепой встал, застегнул пуговицы кителя, пробежав по ним пальцами сверху донизу, надел фуражку и громко позвал:

— Типтоп, ко мне!

Улица.

Они идут двумя группами: впереди летчик, правой рукой опираясь на палку, левой сжимая подергивающуюся шлейку, которую деловито несет на себе Типтоп, позади — девочки в ярких праздничных платьях, будто два цветка, постепенно отставая чуть-чуть, чтобы между ними образовалось расстояние, дабы не отвлекать Типтопа, не мешать ему выполнять свои обязанности.

Очутьившись среди людского потока, слепой вновь ощутил ту растерянность, близкую к боязни, которая тяжким грузом давила его эти годы, снова «заходили» нервы. Усилием воли он овладел собой. Спокойно, спокойно. Он же не один, теперь с ним есть надежный друг, который ведет его. И стоило только внушить себе эту мысль, нервное напряжение сразу стало ослабевать, высохли взмокшие ладони, рука уже не так спазматически стискивала шлейку. Ох, и тяжело учиться ходить заново!

Перекресток. Равномерное покачивание шлейки прекратилось, она толкнула руку — слепой остановился. Он уже начинает привыкать к этому безмолвному и незаметному со стороны разговору, и ноги сами немедля исполняют диктуемое шлейкой. Скоро вырабатается полный автоматизм, что и требуется для ходьбы вдвоем.

Стоят. Мимо несется поток автомобилей, слышится шуршание шин по асфальту, короткие взвизги тормозов. Пес терпеливо ждет, поводя носом вправо, влево. Можно подумать, что он понимает красный сигнал светофора или взмахи руки постового милиционера. А почему бы и не знать? Конечно, знает. Он все знает, что положено собаке-поводырю.

Шлейка дрогнула, потянула вперед. Путь свободен. Вместе с толпой они переходят улицу. Девочки сзади подгадывают друг друга локтями. Хорошо, хорошо, Типтоп! Молодец, рыженький!

— Дядя Дима! — догоняя, окликает Лара. — Поедемте на трамвай!

В самом деле, улица уже не проблема. На улице Типтоп ориентируется превосходно. Сам отвернет, чтобы не столкнуться с встречными пешеходами, сам остановится, когда надо. Ведет так искусно, что не оступишься, не нужна и «третья нога» — палка.

Они садятся в трамвай: Типтоп со своим спутником с передней площадки, девочки — с задней. Впрыгнув в вагон, Типтоп сразу подводит слепого к одной из скамеек. Она занята, сидит какой-то паренек. Типтоп бесцеремонно толкает его носом: освободи! Паренек с недоумением посмотрел на собаку, поднял взгляд выше, понял и тотчас уступил место. Летчик сел.

Девочки и здесь держатся в отдалении. Пусть Типтоп делает все самостоятельно.

А куда они едут? Слепой молчит, не спрашивает, ни звука, разумеется, не издает и Типтоп. Взоры всех пассажиров устремлены на него; многие улыбаются доброжелательно. Типтоп невозмутим. Сел и сидит рядышком у ног хозяйина, карие глаза умно поблескивают, передние мохнатые лапы составлены вместе, как два карандашика.

— Остановка парк культуры! Следующая — институт! — слышен голос кондукторши.

Значит, они едут в направлении института. Приятно. Типтоп вскопчил и потыкался носом, давая понять, что пора продвигаться к двери. Слепой принял это за случайность: просто, наверное, надоело сидеть собаке. Он не знал, что девочки специально тренировали собаку по этому маршруту.

У института вышли, походили по скверу. Приятно, приятно. С лица слепого не сходила улыбка. Затем тем же порядком: он с Типтопом — с передней площадки, Талья и Лара — с задней, сели в другой трамвай, идущий в обратном направлении.

Трамвай шел до дома. Пожалуй, на сегодня хватил. Летчик немного устал. Он чувствовал себя вполне удовлетворенным.

— Садовая! — возглашает кондукторша. Их остановка — выходить.

Типтоп вскакивает, подставляя шлейку своему хозяину, ждет, когда тот возьмется за нее, и уверенно направляется к выходу. Все расступаются, пропуская их вперед.

Милый, дорогой пес, он знает все! Понимает даже остановки. Вот уж истинно — «только не говорят!»

— Потрясающе... правда? — шепнула Талья сестре. Та молча кивнула головой.

Вот и знакомая калитка, откуда начался их сегодняшний поход.

...Может быть, вам приходилось встречать на улице человека с золотой звездой на груди, в полувоенном костюме, какой носят многие служившие в армии, не желая и в гражданской жизни расставаться с полюбицей им формой. Прямой, строгий, он идет уверенно, с высоко поднятой головой, и если бы не густые дымчатые очки, закрывающие глаза, да характерная неподвижность в лице, вы, пожалуй, и не догадались бы, что перед вами — слепой. В одной руке он несет сверток чертежей, другая держится за металлическую шлейку рыжей короткохвостой курчавой собаки, деловито семенящей рядом. Они очень уверенно пересекают улицу, выдерживая все правила уличного движения, забираются в подошедший трамвай. Маршрут их, большей частью, один и тот же: до строительного института и обратно.

Если бы вам удалось заглянуть в чертежи, вы прочитали бы там два слова, которые сказали бы вам все: «Дипломный проект».

Вчерашний летчик и завтрашний инженер Дмитрий Алексеевич Трубицын успешно оканчивает институт.

6 февраля в Свердловске открывается большой праздник сильнейших лыжников Российской Федерации. Впервые эти массовые спортивные состязания будут проводиться не на традиционном месте — склонах Уктусских гор, а в живописном местечке в районе Нижне-Исетска.

В программе республиканских лыжных соревнований: лыжные эстафеты 4×5 и 4×10 километров, гонки мужчин на 18 и 50 километров — «лыжный марафон», патрульный бег. Женщины соревнуются в гонке на 10 километров.

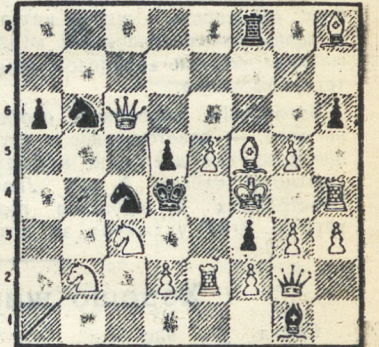
Для участия в состязаниях в Свердловск с разных концов республики съезжаются лучшие спортсмены. Уже прибыли команды Томска, Горького, Ярославля, Кемерово, Молотова и другие.

В команде Свердловска — победительнице лыжных гонок в предыдущем первенстве (в 1953 году) — будут выступать заслуженный мастер спорта А. Борин, мастер спорта В. Бутаков, А. Семенов, Н. Соболев, А. Сироткина, А. Ромашова и другие.

ШАХМАТЫ

под редакцией А. И. Козлова
ЗАДАЧА

Л. Могутина и И. Хмельниченко (Свердловск).
Первый почетный отзыв на городском конкурсе составления задач.

Белые: Крf4, Фс6, Ле2, Лh4, Сf5, Ch8, Кb2, Кс3, пешки: d2, e5, f2, g3, g5, h3 (14).
Черные: Крd4, Фg2, Лf8, Сg1, Кb6, Кс4, пешки: a6, d5, f3, h6 (10).
Мат в 2 хода.

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ

Задача П. Ильина (газета «На смену!» от 22 декабря 1954 г.). Мат в 3 хода 1. с4—с5! (цугцванг) 1... Крd4—d5, 2. Фс1—d2 (d1)+Крd5—с4, 3. Фd2—d3×. Если 2... Крd5—с6, то 3. Фd2—d7×. 1... Крd4—e5, 2. Фс1—e3+, Крe5—f6, 3. Фе3—e7×. Если 2... Крe5—d5, то 3. Фе3—e4×, 1... Ка7—b5, 2. Фс1—f4+ Крd4—с3, 3. Фf4—b4×. Если 2... Крd4—d5, то 3. Фf4—e4×, 1... Ка7—с6, 2. Фс1—d2+ Крd5—с4, 3. Фd2—d3×. Если 2... Крd4—e5, то 3. Фd2—d6×. В задаче имеется ложный след: 1. Крe8—d7 (?), который отражается ходом 1... Ка7—b5 (с8). Интересная по содержанию миниатюра.

Задача В. Великославского (газета «На смену!» от 7 января 1955 года). Мат в 3 хода: 1. Сf3—g4! (цугцванг), отдавая еще одно свободное поле для черного короля. Если 1... Крd3—d2, то 2. Сg4—e2! g5—g4 и 3. Сg7—h6×. Если 1... Крd3—e4, то 2. Лс6—d6 Крe4—f4 и 3. Лd6—d4×.

Редактор М. ПИЛИПЕНКО.